

Точно так же, как различные послы каждой страны ходили вокруг, чтобы попытаться убедить их, Чжао Ко действовал снова.

На следующий день после окончания битвы Чжао Ко приказал Чжао Чжуану вывести 50 000 элитных легкобронированных Пехотинцев на Восток из Перевала Фуко, а затем на Юго-Запад для атаки Евана.

С тех пор как армия Чжао начала использовать такую Кавалерию, каждый из них приносил молоко и вяленое мясо, чтобы продержаться один день в бою. Чтобы убедиться в этом, Ди Чэнь и другие Лорды предоставили 40 000 Военных Зерновых Пиллюль. При этом Чжао Чжуан повел 50 000 человек на восток без каких-либо признаков использования зерна.

Крепость Еван была ресурсной базой Цинь, единственной Цитаделью, которую царство Хань имело на всем протяжении Шандана.

Три года назад Бай Ци приказал Ван Лину напасть на него. Когда они захватили власть, они немедленно построили большой Амбар и открыли канал, чтобы зерно могло быть перевезено. Через год корабли продолжали плыть, а повозки - путешествовать, так что зерно постоянно отправлялось в Еване.

В течение трехлетнего противостояния поставки зерна никогда не прекращались. К этому времени в Еване собралось несколько Зернохранилищ, полных зерна.

С тех пор как Бай Ци принял Ван Хэ в качестве командующего, стратегия армии Цинь изменилась на Север в сторону Города Дуаньши к Западу от Хребта Лаома.

Ван Лин, который по приказу Бай Ци защищал Крепость Еван, начал выходить на поле Битвы Чанпина.

Поскольку Битва продолжалась, чтобы обеспечить их победу, Бай Ци взял войска с тыла и подтолкнул их вперед в Чанпин, чтобы боксировать в армии Чжао, следовательно, у Крепости Еван было меньше людей.

Чжао Чжуан повел 50 000 Кавалерию и бросился вперед. Им потребовался целый день, чтобы добраться до Крепости Еван.

Беззащитная Крепость не могла противостоять врагу, столкнувшись с такой внезапной атакой, хотя они упорно сражались и пытались защищаться.

Добавив тот факт, что Чжань Лан и другие последовали за ними и использовали осадное оружие, которое они принесли с собой в своей сумке-хранилище, после интенсивной битвы силы Цинь проиграли, и все погибли.

После нападения на Крепость Чжао Чжуан отдал приказ поджечь все зерно.

Большой костер пылал и покрывал полнеба. Так как там было просто слишком много зерна, огонь продолжался 3 дня и 3 ночи, и все еще не погас, запах гари распространился по всему району.

Когда армия Цинь услышала эту новость и бросилась на помощь, войска Чжао Чжуана уже ушли. Увидев сожженную и разрушенную Цитадель, лица солдат Цинь стали пепельно-белыми.

Если армии Чжао удалось спастись, а Ван Лин погиб, то этого было недостаточно, чтобы позволить различным странам принять решение, а сжигание зерна позволило им увидеть надежду на победу над армией Цинь.

Из всех стран Вэй и Чу были самыми нетерпеливыми.

Они жадно пытались убедить другие страны послать войска и уничтожить Цинь вместе. Даже Хань активировал своего защитника Шандана, Фэн Тина; значение этого слова было очень очевидно.

Битва при Чанпине собрала более 90% войск обеих стран. Если одна из сторон проиграет, они окажутся в неблагоприятном и безвозвратном положении.

Ханьдань, Загородный Дворец Чжао.

Царь Сяочэн радостно сказал:

— Чжао Ко действительно не подвел меня. Он же Генерал своего времени!

Министры и чиновники согласились, и только Линь Сянжу, сидевший в стороне, испытывал смешанные чувства.

Все в Чжао чувствовали, что на этот раз они определенно победили.

Армия Цинь потеряла свои запасы зерна и могла только отступить, поэтому Шандан определенно принадлежал Чжао.

Министр Пинъюань, Чжао Шэн, все еще был немного обеспокоен.

— Мой Царь, Чжао Ко молод, и я боюсь, что эта победа сделает его высокомерным. Так как Крепость Еван разрушена, нам нужно только защитить Перевал Гу, и армия Цинь будет вынуждена отступить. Я боюсь, что он снова использует свои войска, чтобы сразиться насмерть

с армией Цинь без всякой причины.

Его слова были как холодный ветер, заставляя весь двор чувствовать себя холодно.

Думая о ситуации, в которой оказалась армия Чжао, министры и чиновники почувствовали озноб. Престиж Бай Ци был слишком высок, и даже в такой ситуации никто не сказал бы, что армия Чжао определенно победит.

Как только Бай Ци ухватится за этот шанс, он мгновенно изменит всю ситуацию.

Чжао Сяочэн был похож на Министра Пинъюань и все еще боялся, что Чжао Ко использует свои войска для нападения. Когда он узнал, что армия Чжао окружена, он был так напуган, что у него было много бессонных ночей.

Услышав его слова, Сяочэн сказал:

— Дядя Ван прав. Я напишу приказ дяде Вану лично привести армию, чтобы взять контроль над Чжао Ко, чтобы он не мог выйти из Перевала и сражаться с ними.

— Да, мой Царь! — Министр Пинъюань наконец почувствовал себя спокойно.

Ханьдань, Поместье Лянь По.

С тех пор как он был отстранен от службы, Лянь По не слушал своего хорошего друга Линь Сянжу, который согласился поехать в Чу, и вместо этого вернулся в Поместье Ханьдань.

Услышав, что армия Чжао атаковала Цитадель Еван, Лянь По пришел в замешательство.

— Неужели я действительно ошибся? Разве я не такой же хороший, как он? Я надеюсь, что армия Чжао выиграет, поэтому у меня нет сожалений в этой жизни.

Царство Цинь, Дворец Сяньян.

Царь Цинь нахмурился, глядя на Фань Цзю.

— Как обстоят дела с другими странами? — Разрушение Крепости Еван оставило этого министра без понятия, что делать.

— Мой Царь, ситуация изменилась, и что бы мы ни делали, это не будет иметь никакого значения. Ключ лежит в Бай Ци, и если он сможет повернуть ситуацию вспять.

Цинь Чжаосян следил за ресурсами в Чанпине. Прежде чем вернуться в Сяньян, он поговорил с Бай Ци. Посторонние, естественно, ничего не знают о разговоре между ними. Единственное изменение состояло в том, что после тайного разговора Царь был гораздо более расслаблен и не был так напряжен, как когда он услышал, что Крепость Еван была разрушена.

Слова Бай Ци, сказанные им перед отъездом, снова прозвучали в его ушах: потеря одной земли или Города еще не означает победу. То, что решает исход, происходит на поле боя.

— Министр, продолжайте оставаться здесь, чтобы управлять политикой и попытаться отправить зерно в сторону Города Дуаньши. Я пойду вперед к армии и сформирую подкрепление со всеми молодыми людьми 15 лет и старше, чтобы помочь войскам в Чанпине.

— Да, мой Царь! — Торжественно ответил Фань Цзю. Когда страна находилась в тяжелом положении как внутри страны, так и за ее пределами, Царь и Премьер-министр должны были работать вместе. Такая сцена заставила его крикнуть:

— Защити нашу Цинь, реши национальный кризис!

— Правильно, это самые тяжелые времена в нашей стране, я считаю, что мы можем пережить это и пройти через это.

По сравнению с Чжао гражданские лица Цинь были гораздо более упрямы перед лицом невзгод.

Как много всего происходило вокруг них, поле Битвы Чанпин было все еще очень тихо.

После успешного взятия Крепости Еван, Чжао Ко назначил 50 000 человек, дислоцированных за Перевал Гу, для защиты Перевала Хукоу. Как единственный Перевал между Перевалами Ханьдань и Гу, они должны были защищать его, чтобы гарантировать, что зерно может быть транспортировано.

В этот момент армия Чжао сформировала оборонительную линию от Перевала Хукоу до Перевала Гу, до лагеря Ван Лин, уничтожив все шансы армии Цинь окружить их.

Перевал Хукоу и Перевал Гу находились рядом, так что если бы армия Цинь захотела пройти к Северу от каменной стены, они были бы атакованы спереди и сзади. Если бы они не использовали все свои силы, это не сработало бы.

Гора Лан, Поместье.

Военный советник представлял организацию армейских войск Чжао, а затем докладывал о новой военной разведке.

— Вэй вывело 150 000 солдат из Даляня в Префектуру Хэнэй, направляясь прямо на Чанпин. Кроме них, все остальные страны готовятся к войне.

— Вашу мать! — Ван Хэ, у которого был скверный характер, вспылил.

У них не было зерна, и теперь у них был сильный враг. Это была опасность, с которой армия Цинь никогда прежде не сталкивалась. Но даже в этом случае Генералы и чиновники не сдавались, и причиной тому был Бай Ци, Бог войны в их сердцах.

— А как обстоят дела с зерном? — Торжественно спросил Бай Ци.

— Кроме Крепости Еван, Города Дуаньши, Хребта Лаома и Города Гуанлан, все они имеют часть зерна, но это в небольших количествах. В общей сложности, это может длиться у нас в течение 20 дней. Кроме того, Царь начал транспортировать зерно в Город Дуаньши. Поскольку расстояние велико, мы не можем зависеть от него в краткосрочной перспективе.

Бай Ци кивнул, оглядывая различных Генералов и спокойно сказал:

— Армия Чжао имеет 4 преимущества. У них достаточно зерна, у них есть подкрепление, Территория небольшая и легко обороняется, а их боевой дух высок. — Он продолжил.

— Однако у них так же есть 4 слабости. Во-первых, хотя оборонительная линия выглядит так, как будто ее нельзя сломать, линия слишком длинная, и они не смогут защитить конец линии. Если мы попробуем, мы определенно можем сократить линию наполовину. Во-вторых, после того, как они уничтожили Цитадель Еван, они не пытались преследовать победу и отрезать нашу линию снабжения. Их тактика недостаточно решительна, и это дает нам шанс дать отпор. В-третьих, их последовательные победы и наличие подкреплений означают, что они могут стать слишком самоуверенными. В-четвертых, их сокрытие в Перевале означает, что они могут только пассивно защищаться.

Все в помещении ждали, затаив дыхание. Им было ясно, что перед каждой битвой Бай Ци будет взвешивать все "за" и "против" противника. Только после этого он придумает какой-нибудь план. Именно этого момента они и ждали.

— Уничтожить нашего врага - это просто. — Бай Ци сказал и сделал паузу, прежде чем продолжить,

— Окружите их и уничтожьте их подкрепление; укрепите место, но переместите все ресурсы прочь. Атакуйте их слабые места; используйте изолированные осады!

Ван Хэ спросил:

— Лорд У Ань, пожалуйста, уточните.

<http://tl.rulate.ru/book/96714/818177>